

## НИКАБ И КАЛАШНИКОВ — ДЖИХАД ПО-ЖЕНСКИ<sup>1</sup>

*Мирна Набхан*

После событий арабской весны положение женщин в Сирии обострилось катастрофическим образом.

Сегодня примерно в четверти семей беженцев главой стала женщина, в связи с чем правозащитные организации бьют тревогу и говорят о том, что эти вынужденные оставить свои дома люди стали одним из самых уязвимых слоев населения. Торговля и эксплуатация, жестокое обращение и сексуальные домогательства — все это стало частью жизни женщин.

Изнасилования, похищения и получившие распространение «временные браки» (их единственная цель — оправдать сексуальное насилие с точки зрения религии) воспринимаются уже как обычное дело, что не может не вызывать беспокойство. В этой стране, где уже почти четыре года бушует вооруженный конфликт, женщин унижают не только в сексуальном, но и в символическом плане, в первую очередь в зонах, которые находятся под контролем Исламского государства. В Ракке, оплоте самопровозглашенного халифата, эта радикальная экстремистская группа ставит перед женщинами жесточайшие ограничения, которые нарушают все их свободы и не имеют ни малейшего обоснования с точки зрения сирийского права.

Хотя в уголовном кодексе страны, а также законах о личном статусе (они относятся к таким вопросам как брак или наследование) содержатся дискриминационные статьи, сирийская конституция все же гарантирует равенство полов. Женщины всегда играли активную роль в общественной жизни, что было одним из главных достоинств сирийского общества. Однако так называемое Исламское государство уверено, что женщинам нет места на публике, что их должно быть не видно и не слышно. Для этого радикалы ИГ добиваются неукоснительного следования их собственному пониманию шариата и устанавливают средневековые правила, которые напрямую отражаются на повседневной жизни женщин и девочек, их возможности учиться,

работать и даже свободно перемещаться. После того как город оказался в их руках, они заставили женщин следовать жестким правилам в одежде: теперь они могут выйти на улицу только в никабе и обязательно в сопровождении родственника-мужчины. Несогласных ловят и наказывают. Тысячам сирийских женщин приходится мириться с этими обскурантистскими ограничениями, однако некоторые добровольно ставят их перед собой. Они вступают в ряды ИГ, где появился даже один полностью женский отряд, который активно занимается утверждением подобных ретроградских запретов.

### ЗА ВУАЛЬЮ ИСЛАМИСТОК

Бригада «Аль-Ханса» (названа так в честь одной из величайших поэтесс арабского мира) насчитывает примерно 50 бойцов и была изначально сформирована для проверки женщин на блокпостах ИГ. Ее активисткам, разумеется, выделены собственные помещения, чтобы тем самым избежать смешения полов. Они молоды, отличаются самым разным этническим и общественным происхождением, умеют обращаться с оружием и представляют собой настоящую полицию нравов, которая патрулирует улицы Ракки и жестоко наказывает всех несогласных с распоряжениями ИГ.

Девушки записываются в ряды этой бригады по большей части по тем же соображениям, что и мужчины. Некоторых влечет возможность заработать, потому что «Аль-Ханса» дает им средства для существования, примерно 200 долларов в месяц (существенная сумма для современной Сирии). Некоторые решили взять в руки оружие, чтобы защитить себя: они больше не хотят оставаться потенциальными жертвами конфликта, где изнасилование давно уже стало эффективным оружием. А кто-кто идет из искренних убеждений, потому что разделяет идеологию ИГ и стремится послужить «умме», наказав «предателей» ислама.

Сегодня их прерогативы меняются в зависимости от обстоятельств и стратегии террористической организации. Присутствие женщин в вооруженных отрядах ИГ может показать-

<sup>1</sup> Источник: [http://www.huffingtonpost.fr/myrna-nabhan/role-femmes-etat-islamique\\_b\\_5994028.html?utm\\_hp\\_ref=fr-international](http://www.huffingtonpost.fr/myrna-nabhan/role-femmes-etat-islamique_b_5994028.html?utm_hp_ref=fr-international)

ся несоответствующим принятой в движении логике фундаменталистского ислама, однако ИГ — не просто международная террористическая группа религиозных фанатиков, варваров и женоненавистников, которые лишь стремятся притеснить женщин. Исламское государство — политическая сила с прицелом на международный уровень, и она говорит о себе как о социальном движении с опорой на общественную модель, которую разделяет существенная часть населения, в том числе и немала доля женщин.

### **ФЕМИНИЗАЦИЯ УЛЬТРАРАДИКАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ**

Формирование этой бригады свидетельствует об изменении роли женщин в исламистском движении и появлении нового интереса к ним. Теперь женщины получили доступ к власти, потому что насилие является одним из ее проявлений. В связи с ультраконсервативной структурой террористического движения женщины обычно не имеют совсем никакой власти, и поэтому предоставление минимума этой самой власти некоторым из них создает раскол в их рядах и нейтрализует протест. Иначе говоря, гнев угнетенных уже не направлен исключительно на установленную мужчинами патриархальную структуру, а охватывает и других женщин.

Когда женщины начинают играть более активную роль в вооруженной борьбе, это порождает процесс «женской эмансипации» в экстремистском движении. В социальных сетях многие из них называют себя сильными женщинами, насмехаются над стереотипами об «угнетенной мусульманской женщине» и громогласно расхваливают новую «женскую силу джихада», которая, как ни парадоксально, утверждается в ущерб другим мусульманкам. Их заявления привлекают все большее число сторонниц, которые пишут о стремлении уехать на подконтрольную ИГ территорию. Сегодня они играют важную роль в наборе новых сторонников, потому что теперь более 80% вербовки идет через интернет. В прошлом «Аль-Каида» уже пыталась задействовать женщин и привлечь внимание к джихаду с помощью сетевых женских журналов. Там вперемешку со статьями о красоте и декоре встречаются интервью с вдовами исламистов, отрывки из «тайного дневника исламистки» и советы о том, как найти себе в мужья исламиста. Цель такого журнала —

вовлечь женщин в «войну с врагами ислама», потому что джихад — не дело одних лишь мужчин. Женщины тоже должны внести свою лепту, поддерживая взявших в руки оружие мужей, братьев и отцов, воспитывая юные поколения в духе «священной войны».

Сегодня женский джихад лишь продолжает набирать обороты, и мы видим все растущий приток девушек и женщин из других государств, которые стремятся отправиться в Сирию, потому что им забили голову фантазиями и идеалистическими представлениями. Хотя некоторым из них действительно удается попасть в «Аль-Хансу», большинству приходится довольствоваться вторыми ролями вроде логистики, медицинской помощи, хозяйства и воспитания детей. В эту террористическую организацию вливаются женщины из самых разных стран и слоев общества, и движут ими зачастую непохожие мотивы. Многие из них хотят сбросить с себя «давление» культуры, семьи и религии. Одни отправляются из гуманитарных соображений. Другие хотят защищать идеологию ИГ. Третьи едут на сирийский фронт вместе с мужьями-исламистами или же хотят выйти за муж за одного из бойцов. Как бы то ни было, единственный путь в «халифат» для них — это замужество, и поэтому им нужно получить обещание жениться от кого-то из находящихся там исламистов, если они еще не состоят в браке с кем-то из них. В настоящий момент исламистская иммиграция приобретает все более «семейные формы». Целые семьи отправляются путь с намерением пустить глубокие корни в Леванте, что создает серьезную угрозу для сирийского общества. Сначала в ИГ не хотели участия женщин, однако они совершенно необходимы для формирования государства, так как без них оно просто не может существовать. Феминизация исламистского движения создает образ добровольного участия в борьбе всех слоев общества и представляет собой важнейший элемент пропаганды организации, в которой два пола, быть может, и дополняют друг друга, но уж никак не равны.

Участие женщин в радикальных движениях не стало чем-то новым и беспрецедентным, однако их приобщение к насилию и агрессии неизменно вызывает шок. Война воспринимается как удел мужчин, где женщинам не находится места за исключением разве что роли пассивных жертв. Причина тому кроется в упрощенческом представлении женской природы, которую

---

---

связывают с пацифизмом, неспособностью к кровопролитию, необходимостью в защите и неприятии насилия. Как бы то ни было, история говорит нам, что женщины тоже сыграли заметную роль в вооруженных конфликтах, а иногда даже выступали в них на первых ролях, переступив порог вооруженной агрессии. Однако существование участвующих в вооруженных столкновениях женщин никак не отменяет того факта, что подавляющее большинство из

них все еще остаются жертвами войны. Повеление молодых исламисток в джихаде на Ближнем Востоке привлекает к себе такое внимание СМИ, потому что противоречит дихотомии мужчины и женщины и поднимает вопросы насчет разделения ролей полов в военное время. Война и насилие — удел не пола, а конкретных людей, а у мужчин нет монопольного права на слова «палач» и «мучитель», у которых легко может быть и женский род..